

Три тысячи слабой воды, этот черпак, который я взял, безусловно, лучший! "Я ни о чем не думал".

Линь Сихэ посмотрел на бескрайнее ночное небо. Спорадические точки света перемежались среди них, но они прорезали темное небо, отчего оно казалось далеким, но не страшным.

Я все еще помню, что когда я был совсем молодым, Янчэн еще не стал международным мегаполисом, как сегодня. Каждый год можно было жечь артиллерийские салюты и фейерверки. Когда наступила темная новогодняя ночь, по небу разнесся треск, и в небо взвились гроздь великолепных цветов, озарив все ночное небо.

Линь Сихэ также будет преследовать своего отца, прося его отвести его в сад, чтобы запустить петарды и фейерверки. Когда она была маленькой, ее вдохновляли красота и радость, она кричала от восторга, вызывая смех отца.

Сегодня все это далеко, но воспоминания по-прежнему так ясны и незабываемы.

Пэй Ичэн совершенно не верит, что она ни о чем не думала, но она не хочет говорить, а он не заставляет ее спрашивать. "Через некоторое время мы выйдем и устроим фейерверк".

Лин Си с удивлением повернулась и посмотрела на него. "Разве сейчас это не запрещено? Ты не боишься, что из-за того, что ты радуешься, товарищи из полиции придут прямо арестовывать людей?"

Вспомнив эту картину, Линь Сихэ не мог удержаться от смеха.

"Расслабься. На Новый год мы точно не можем попасть в ситуацию, о которой ты сказала". Пэй Ичэн, видя ее хорошее настроение, тоже рассмеялась вместе с ней. Эмоции в ее глазах были глубокими.

Линь Сихэ слегка приподняла бровь. Она подозревала, что Пэй Ичэн мог использовать деньги, чтобы разобраться в отношениях. Однако такие вещи, как фейерверк, невозможно скрыть, и никто не будет поставлен в известность, неужели это действительно нормально?

"Вы уверены, что то, что я сказала, не произойдет?" В ее голосе все еще звучала легкая улыбка. Независимо от того, можно ли в конце устроить фейерверк, ему достаточно того, что она чувствует себя хорошо, просто делая его таким счастливым.

"Почему, я не могу поверить твоему человеку?"

Линь Сихэ покачал головой и отвернулся, чтобы посмотреть вдаль. "Поскольку экономика становится все более развитой, а уровень жизни все выше и выше, жизнь в этом году становится безвкусной".

"Этого не может быть. Возможно, есть более важная причина, ведь мы все выросли и повзрослели. В детстве счастье относительно простое".

"Возможно." Линь Сихэ признал, что он был прав. В наши дни увидеть на улице детей, держащих в руках красивый воздушный шарик, - большая радость. В их глазах праздник весны все еще стоит того, чтобы его с нетерпением ждать.

Пэй Ичэн склонил голову и потерся о ее шею. "Однако сейчас мне нравится Весенний

фестиваль".

"Почему?" Линь Сихэ сразу же почувствовал, что ему не следует задавать об этом вопросы. Детство Пэй Ичэна должно быть очень трудным. В отличие от него, конечно, сейчас ситуация намного лучше. "Забудь, ты меня не спрашивал".

Пэй Ичэн снова искренне рассмеялся. Он угадал ее мысли и знал, что она боится затронуть свою печаль. На самом деле муж отличается от женщины. Даже если он страдает в прошлом, он редко испытывает грусть из-за воспоминаний, и ему не о чем смело думать.

"Ты думаешь, что это неправильно. Я думаю, что сейчас лучше, потому что в прошлом тебя не было со мной".

Лин Си на мгновение была ошеломлена. Зная, что это сладкая болтовня, но из-за этого немного поднялось настроение. Под бомбардировкой сладкого меда Пэй Ичэна она казалась все более и более эмоциональной.

"Я знаю, что ты существуешь в этом мире, и знаю, что однажды ты будешь принадлежать мне, но такого долгого ожидания достаточно, чтобы мучить людей. Тебе, наверное, не понять этого настроения". Не только она, боюсь, что не все люди поймут!

Линь Сихэ снова заставила его смутиться. Она не могла вспомнить, сколько раз это было. Пэй Ичэн иногда говорил так, будто ждал ее целую жизнь! Как у человека может быть несколько жизней? Поэтому она могла только думать, что это еще одно важное царство сладких слов Пэй Ичэна!

"Откуда ты знаешь, что в этом мире буду я? Возможно ли, что ты - бог железного жезла?"

Хотя это всего лишь сладкая болтовня, она не повлияла на хорошее настроение Линь Сихэ. Если человек готов побеспокоить тебя, это тоже своего рода привязанность, это похвально.

Пэй Ичэн пристально посмотрел на нее, затем улыбнулся. "Что, если бы я знал?"

Линь Сихэ поманила его большим пальцем вверх. "Поздравляю, ты, железный стержень **** - это настоящее имя".

Пэй Ичэн снова от души рассмеялся, без особых объяснений. Есть вещи, которые он понимает сам. Даже если бы она всю жизнь использовала это как шутку, это было бы прекрасно.

"Вы двое заходите быстрее, ужин в честь воссоединения скоро начнется". Крик Юнь Мяофэн раздался сзади.

Люди в гостиной заметили ситуацию на балконе. Когда Пэй Ичэн и Пэй Ихао увидели эту влюбленную пару, их охватила зависть и ревность. Почему Пэй Ичэн встретил что-то хорошее? Но зависть и ревность бесполезны. Просто люди любят так хорошо, что весь мир завидует!

Среди них Юйшу Ду Вэй занимала наименьшее место в ее сердце. В отличие от счастья Линь Сихэ, она ненавидела Пэй Ичэна еще сильнее. Как много молодых талантов ждут, когда она сделает выбор, с такой-то ладонью семьи Ду! У нее не было глаз, и она выбрала засранца Пэй Ичэна! Если бы не сердце, которое уже упало на него, она бы его не вернула. Если бы она еще не родила ребенка, она бы обязательно поделилась им с ним!

"Заходи". Пэй Ичэн разжал руки, вместо этого схватил Линь Сихэ за плечо, и они вместе вошли в дом.

Семья из девяти человек сидела за столом, полная энтузиазма, и было очень весело. Личные обиды в этот момент были скрыты.

Пэй И держал бокал и смотрел на Линь Сихэ. "Сихэ, это твой первый Новый год в доме Пэя. Я надеюсь, что ты хорошо проведешь время. Я также надеюсь, что вы с Ичэном сможете проявить любовь и любовь и состариться."

"Спасибо, папа. Я также желаю тебе крепкого здоровья и удачи".

"Хорошо, хорошо!"

Все подняли бокалы, давайте выпьем! Я надеюсь, что у всех появятся какие-то мысли и размышления о прошедшем годе, и они добьются успехов в наступающем году. Конечно, самое главное - это мир Здоровые и счастливые! "

Младшие по очереди посылали благословения, и даже Пэй Сянъян поздравил бабушку и дедушку с Новым годом. Правда, дедушке это поздравление досталось гораздо искреннее, чем бабушке. Когда прибыла Юнь Мяофэн, стало очевидно, что это элементы перфекционизма.

Пэй И и Юнь Мяофэн подарили большой красный конверт. Красные конверты с золотыми марками выглядели роскошно и щедро.

Как только Пэй Ичэн получил два красных конверта, он положил их в руки Линь Сихэ. "Тесть, сохрани это для меня".

Линь Си молча посмотрела на него.

Пэй Ичэн тут же изобразил фальшивую улыбку и сказал: "Третий брат действительно любит и заботится о своих братьях и сестрах, и даже красный конверт должен быть передан братьям и сестрам".

Линь Сихэ равнодушно посмотрел на Пэй Ичэна и Пэй Ихао. На лицах всех четверых были улыбки, но улыбки не достигали даже дна их глаз. Особенно Пэй Ичэн, он явно хотел разделить ее чувства с Юнь Мяофэн.

Это предложение - полуправда, но Юнь Мяофэн легко может подумать, что Линь Си и главная экономическая сила дома. Это неприемлемо для любой матери. Деньгами моего сына распоряжаюсь не я. Почему ты должна доминировать?

Она даже извлечет из этого еще больше идей. Неужели моего сына до смерти загрызет невестка? Неужели у него действительно будет невестка, которая забыла его мать...

Однако Пэй Ичэн все еще там, и он все еще похож на того хиппи с улыбкой. "Брат, я предлагаю тебе также отдать красный конверт невестке. Мы должны позволить этому красному конверту родить больше детей жене, ты так говоришь?".

Когда он это сказал, его взгляд также намеревался охватить живот Линь Сихэ.

Юнь Мяофэн и Пэй И не могли удержаться от смеха. В его глазах невозможно было скрыть любовь к Пэй Ичэну.

Пэй Ичэн был очень недоволен, но он мог только смеяться вместе с ним. Однако он знал, что в последний раз, когда скандал между Лин Си и Го Чуханом всплыл наружу, Юнь Мяофэн отправилась в больницу, чтобы найти виноватыми Лин Си и Син Ши. Случись такое несколько раз, и даже крепкие отношения дадут трещину! Должно быть, именно такой случай произошел между Пэй Ичэном и Линь Сихэ!

"Похоже, что третий брат тоже хочет стать отцом. Тогда нужно усердно работать. Может быть, в следующем году в семье будет больше людей, и она станет еще более оживленной". Он знает, что эти маленькие хитрости не могут попасть на столешницу, но иногда эти вещи, которые не могут попасть на столешницу, имеют большой эффект!

В глазах Пэй Ичэна промелькнула холодность, но на лице осталось спокойное выражение. Он не планирует заводить детей, семья Пэй знает об этом. Пэй Ичэн сказал это намеренно. Однако, если он позволит Пэй Ичэну добиться успеха, тогда он зря старался.

"Брат, если ты действительно любишь веселье, то пусть у невестки будет больше детей. Мы с Сихэ только что поженились. Мир двух людей еще не насытился, а третий человек уже не нужен. Эмоции - для двоих Люди становятся сложными, ты так говоришь? "

Пэй Ичэн, кажется, забыл, что его брак с Ду Вэй все еще находится в шатком состоянии. Пока посторонний человек будет немного больше стимулировать, Ду Вэй, скорее всего, будет ненавидеть его еще больше. Ведь разбитые яйца легко кусаются! Но между ним и Сихэ нет пропасти, и как бы Пэй Ичэн не прыгнул!

Рука Ду Вэя дернулась, держа палочки для еды, и зеленые мускулы на тыльной стороне его руки вздулись.

У Пэй Ичэна было сердце, чтобы убить Пэй Ичэна. Он только хотел уйти от прежнего ветра и любовных похаживаний Пэй Ичэна, чтобы дать отпор, но тут заговорил Пэй И.

"Ладно, не приходите ко мне. Вы все одинаковые, дайте мне еще внуков. Пока вы рождаются, как заботиться о вопросах воспитания - легко справиться!

Если вы хотите подумать о двух мирах, вы можете продолжить о двух. Мир, я все устрою для тебя! "

Пэй Ичэн ехидно рассмеялся, а через некоторое время задушил свою улыбку и сказал: "Старший человек, ты уже совсем старый, хочешь снова стать суперпапой? Неужели тебе тогда не хватит привыкания?".

Пэй И посмотрел на него и собирался его побить. "Ты, зуд, смеешь высмеивать своего старика!"

Пэй Ичэн еще некоторое время свирепо смотрел на него, а Пэй И не мог удержаться от смеха. В конце концов, он немного предпочитал этого сына, поэтому Пэй Ичэн относился к нему с терпимостью. Более того, такая безобидная шутка просто добавит радостную атмосферу за обеденным столом.

Пэй И рассмеялся, и, конечно, рассмеялись все остальные. И Пэй И, очевидно, намерен не позволять братьям приходить и уходить снова и снова, специально выбирая легкие и приятные темы.

Время от времени Пэй Сяньян произносит забавные детские слова, что действительно

приносит много веселья. В результате атмосфера на обеденном столе снова стала гармоничной.

После совместного ужина я ел более двух часов в оживленном режиме, прежде чем наконец закончил.

Следующий человек пришел убирать посуду, а семья Пэй отправилась на диван и продолжила наблюдать за праздником Весны и болтать.

Пэй Ичэн быстро зашевелился, потянув Линь Си и Сиань занять один из двухместных диванов.

Вскоре принесли ароматный легкий чай, свежие фрукты и разнообразные закуски.

В конце концов, Пэй Сянъян - ребенок. Даже если он просто поставил свою миску с рисом, он не мог не заблестеть глазами при виде закусок.

Ду Вэй схватил его за руку, потянувшись к тазику, не позволяя ему взять его. "Никакой еды! Просто после еды и еще раз еды этих вещей, мой желудок будет чувствовать себя некомфортно."

"Но я хочу есть". Пэй Сянъян надулся, явно недовольный.

"Все в порядке, не позволяй ему есть слишком много". Пэй И позволил людям взять разделенные тарелки с фруктами, и каждый отложил в сторону, чтобы дать Пэй Сянъяну поддержать их, сев между ним и Юнь Мяофэн.

Пэй И высказался, и Ду Вэй пришлось терпеть, даже если у него было какое-то мнение.

Пэй Ичэн увидел, что Пэй Сянъян, который загораживал их, был уведен стариком. Воспользовавшись случаем, он узнал, что Пэй Ичэн протянул руку к талии Ду Вэй с явной лестью.

Тело Ду Вэй напряглось, подсознательно желая оттолкнуть его. Только Юй Гуан заметил, что люди вокруг него воздерживаются. Но все еще держа руки за спиной, он хотел отдернуть руку.

Где Пэй Ичэн с готовностью отпустил его. Но как раз в тот момент, когда они оказались в тупике, глаза Пэй Ичэна внезапно заметались. Обеспокоенный увиденным, он был вынужден тихонько отпустить ее, но все же завел руку за спину Ду Вэй.

Пэй Ичэн приоткрыл рот и посмотрел на Линь Сихэ. Она не любит смотреть эти литературно-художественные шоу, поэтому, хотя ее взгляд прикован к экрану телевизора, она не знает, куда себя деть.

Он опустил голову, наклонился к уху Линь Сихэ и прошептал: "Пойдем, я отведу тебя запускать фейерверк".

Линь Сихэ проснулась и ошеломленно смотрела на него. Пока он не повторил это снова, она наконец кивнула.

Пэй Ичэн встала, обхватив себя руками. "Папа, мама, пойдемте погуляем во дворе".

Пэй И махнул рукой. Сейчас молодые люди не любят смотреть эти телепередачи, он тоже знает.

Юнь Мяофэн хотела сказать им, чтобы они одевались побольше, и вдруг вспомнила, что в этот Новый год было очень тепло, поэтому не было слышно ни звука.

"Вы идите в павильон в саду и ждите меня, а я приду позже". Пэй Ичэн повернулся и быстро пошел наверх.

Линь Сихэ не знала, какое лекарство он продавал в тыкве. В любом случае, ей не нравилась атмосфера в комнате, поэтому она быстро подошла к двери.

Сегодня хороший день, ветра нет, температура не низкая. Неторопливо гуляя по саду, я чувствую себя очень хорошо.

Линь Сихэ засунул руки в карманы, глубоко вдохнул, и прохладный воздух проник в его желудок, доставляя совсем другое удовольствие. Она шла медленно, несколько рассеянно.

Пэй Ичэн вернулся в спальню, развесил приготовленные ранее вещи, а затем открыл окна от пола до потолка и выпрыгнул оттуда. Словно проворный гепард, он мгновенно провалился в темноту.

Не успел Лин Сихэ войти в павильон, как услышал догоняющие шаги Пэй Ичэн. Она повернула голову, удивленная его скоростью. "Так быстро?"

Пэй Ичэн поцеловал ее в лицо и с улыбкой хиппи сказал: "Не боится ли это моя невестка? Иди, пусть ее муж отведет тебя запускать фейерверк".

Линь Сихэ посмотрела на коробку, которую он держал в руках, и не смогла удержаться от смеха. "Вы действительно готовы?"

"Должен! Я не могу винить свою невестку".

Лин Си и улыбка в его глазах немного углубились. Позволив ему обнять себя, они вместе вошли в павильон.

Павильон находится немного выше, чем другие места, поэтому это лучшее место во дворе.

Пэй Ичэн поставил табурет на каменный стол и обнял Линь Сихэ, чтобы глубоко поцеловать. И только когда пистолет уже готов был выстрелить, она высвободилась. Вытащила нож, чтобы разрезать упаковку, открыла коробку и бросила нож на стол.

Линь Сихэ действительно было немного любопытно, поэтому он последовал за ней. Она не могла удержаться от смеха, когда увидела, что находится в коробке. "Это тот фейерверк, о котором ты говорил?"

Если Лин Сихэ правильно помнил, то такое приспособление, которым он играл в детстве, должно было называться Дяньхуа.

"Разве это не фейерверк?" Пэй Ичэн также позабавило выражение ее лица, и она еще немного пожевала.

Линь Сихэ не мог удержаться от хихиканья и некоторое время смеялся, пока с трудом не остановился. "Считай, считай".

"Разве ты не думаешь, что играть в это веселее? Разве ты не играл в это с детства?"

То, что получил Пэй Ичэн, не было фейерверком в истинном смысле, только искры без звука, и они все еще были зажаты в его руке. В детстве, боюсь, они уже играли в это раньше.

"Играли". Линь Сихэ вытащил одну и протянул Пэй Ичэну. "Поторопись."

Пэй Ичэн достал запальник и зажег ее.

Золотые звездочки сверкали, как цветы во вспышке, хотя у них не было громкого движения и ослепительного света, как у фейерверков, но это ничего не значило.

Пэй Ичэн зажег еще несколько и сунул ей в руки. Он обнял ее за талию сзади и вместе любовался этим цветком золотого дождя.

Линь Сихэ, опираясь на грудь, смотрел на многочисленные золотые дождевые цветы, и на сердце у него было спокойно.

Эти маленькие детские гаджеты, почти 30-летние люди играют вместе, но и немного интересно. Словно возвращаясь в беззаботную эпоху, самые простые гаджеты также могут принести полное счастье. В то время счастье - это очень простая вещь!

"Помню, в детстве был небольшой артиллерийский бой.

Тоже помню". Та, которая с грохотом падала на землю, да?".

"Да. Девочки тогда были робкие, поэтому мы бросали их под ноги девочкам, пугая их до крика, а потом веселились".

Линь Сихэ оглянулся на него и сказал: "Похоже, что плохой характер у тебя от рождения".

Пэй Ичэн негромко рассмеялся, и от его магнетического голоса у Линь Сихэ задрожали уши. "Потому что они мне не нравятся. Если я изменю тебе, то любить будет поздно. Где я могу тебя напугать?"

"Ты не можешь меня напугать". Лин Си и смелость из детства не уступает мальчикам. Мужество преодолеть трудности медика для нее не проблема.

Пэй Ичэн утопично улынулся и поцеловал ее в губы. "Вот оно что. Моя женщина от природы смелая, и никто не может с ней сравниться. Три тысячи слабых вод, эта черпалка, которую я выбрал, безусловно, лучшая".

"Ты съела слишком много восьми сокровищ?" У тебя такой сладкий рот! Однако рот Пэй Ичэна всегда был похож на банку с сахаром, а мед отчаянно выливался наружу.

"Может быть, вы хотите подтвердить?" Не дожидаясь ответа, она снова склонила губы и жадно попробовала его на вкус.

Линь Сихэ немного нежно поцеловала его ноги и недовольно толкнула. "Отойди, не мешай мне запускать фейерверки".

"Я уже знал, что ты будешь презирать меня за эти гаджеты, поэтому я не был готов".

Линь Си с улыбкой посмотрел на него сбоку. Подняв руку, он слегка похлопал по коробке с

фейерверками. "Ты все еще можешь забрать ее обратно сейчас".

Пэй Ичэн зажала нос и посмотрела на свой не слишком толстый свитер. "Ты играй первой, а я вернусь в свою комнату, чтобы взять что-нибудь".

Он должен был принести ей пальто. Хотя погода не холодная, но если долго находиться на улице, можно простудиться.

"Хорошо." Лин Си махнул рукой и взял фейерверк, чтобы зажечь себя. Наблюдая, как фейерверк расцветает один за другим в его собственных руках, улыбка на лице становится все шире.

Пэй Сянъян был искушен этими золотыми цветочными дождями и не мог не подходить все ближе и ближе к павильону. Он был еще ребенком, пришел поиграть и забыл наставления бабушки и дедушки. Однако он не был знаком с Лин Си, поэтому спрятался за небольшим деревом и не продвигался вперед.

Лин Сихэ поиграл немного, но Пэй Ичэн все не возвращался, поэтому он сошел с павильона и медленно пошел в направлении, противоположном тому, в котором пришел.

Видя, что Лин Сихэ покинул павильон, вокруг больше никого не было. Поколебавшись некоторое время, Пэй Сянъян быстро побежал в павильон, чтобы поиграть с фейерверками в коробке.

Когда раздался крик, Линь Сихэ не уходила далеко. Она испугалась, побежала обратно к павильону на голос и увидела, как Пэй Сянъян упала на землю и закричала.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504142>